

**Стратегическое взаимодействие и продвижении взаимовыгодного
сотрудничества по сопряжению Евразийского экономического союза и
Экономического пояса Шёлкового пути**

Научный руководитель – Сыздыкова Жибек Сапарбековна

Amreyeva Arailym Garifullaevna

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Институт стран Азии
и Африки, Москва, Россия

E-mail: a_amreyeva@mail.ru

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) и «экономический пояс на Шёлковом пути» (ЭПШП) - два наиболее реальных проекта на Евразийском пространстве. Каждый из них имеет свою концептуальную основу и обладает целым рядом плюсов и минусов.

ЕАЭС представляет собой интеграционный проект, ориентированный на постсоветское пространство и имеющий своей главной целью реиндустриализацию входящих в него стран, а также создание единого экономического пространства, предусматривающего свободу передвижения товаров, услуг, капиталов и рабочей силы.

Вполне очевидно, что на период экономической модернизации требуется обеспечение умеренного уровня протекционизма для обеспечения благоприятных условий деятельности производителей новой продукции, поскольку реиндустриализация не может проходить в условиях полной открытости по отношению к глобальной экономике.

Важны не только защищённость, но и структура, и размер внутреннего рынка - на нем должны быть незаполненные ниши, предоставляющие развивающимся странам возможности для реализации своего потенциала. Не менее важно, чтобы партнёры по интеграции были заинтересованы в «подтягивании» развивающихся стран в технологическом плане и в плане уровня жизни.

Воссоздание и создание новых производственных комплексов в рамках ЕАЭС требует достаточно широкого и платёжеспособного внутреннего рынка. Именно поэтому ЕАЭС ориентирован на расширение числа участников и должен обеспечивать полноценное развитие каждого из них. Ведь без встраивания всех членов Союза в единые производственные цепочки и без достаточного повышения покупательной способности их населения невозможно будет обеспечить модернизацию экономики [1].

Вполне естественно, что в дальнейшем возможно расширение сфер функционирования ЕАЭС за счёт создания валютного союза, единого энергетического рынка, координации в вопросах внешней политики и расширения политического содержания в его деятельности. В более отдалённой перспективе, как это было предложено в своё время президентом РФ В. Путиным [2], возможно превращение ЕАЭС в один из центров полицентричного мира.

Если вспомнить оценки Евразийского союза, появившиеся в китайской прессе сразу после публикации статьи президента РФ В. Путина, то угрозу для стратегических интересов Китая Евразийский союз представлял именно в своём геополитическом качестве [3].

И хотя китайские эксперты понимали, что создание интеграционных объединений на постсоветском пространстве дело непростое и «России нужно быть готовой заплатить цену за повышение своего влияния, поскольку сейчас ни одна из стран СНГ не захочет безвозмездно интегрироваться или объединяться с Россией» [4], Евразийский союз рассматривался ими как исключительно геополитический проект, направленный на реанимацию бывшего СССР в целях экономического и политического сдерживания и противодействия Китая и внерегиональных держав [5].

Как подчёркивал один из ведущих китайских экспертов по России и ЦА Ли Синь, основной целью ЕАЭС «является укрепление российского влияния и экономического присутствия на постсоветском пространстве и объединение всей территории бывшего Советского Союза, чтобы противостоять проникновению внешних сил, также попытка превратить ШОС в модель «Постсоветский блок + Китай» таким образом, чтобы плодотворное экономическое сотрудничество отдельных стран ЦА с КНР повысить до сотрудничества с постсоветским блоком.

С одной стороны, это может остановить приток дешёвых китайских товаров в ЦА, чтобы ограничить влияние и экономическую мощь Китая в регионе ЦА, с другой стороны, также с помощью экономических рычагов присоединить в сферу своего влияния другие бывшие советские центрально-азиатские страны» [6].

Опасения китайских экспертов можно было понять. К концу первого десятилетия XXI века позиции Китая на Евразийском пространстве стали настолько прочными, что большинство экспертов (причём, не только китайских) рассматривали его присутствие как постоянно действующий фактор и, не без оснований, говорили о том, что КНР начинает выступать геополитическим конкурентом не только Западу, но и России. Как подчёркивал сотрудник Института вопросов стратегии АОН КНР Лян Цян, «с точки зрения евразийской стратегии Китая, его важнейшим партнёром является Россия, а не США», а Китаю и России необходимо создать военный союз в противовес «либеральному англо-саксонскому союзу под эгидой Британии и США». Первым шагом в создании такого союза должно быть совместное поддержание стабильности на Евразийском континенте, а конечной целью - формирование большого союза, объединяющего все государства Евразии» [7].

Главное опасение китайских экспертов в связи с развитием евразийской интеграции было связано с перспективой ШОС. Как подчёркивалось ими, «в настоящее время главным механизмом поддержания внешнеэкономических связей между Китаем, Россией и государствами ЦА является ШОС, однако, под влиянием «Евразийского союза» экономический потенциал ШОС может ослабнуть, а это - площадка, на базе которой Китай развивает прагматичное сотрудничество и расширяет внешнюю открытость. Поэтому защита международного положения ШОС, усиление торгово-экономических связей с государствами-членами, активное развитие сотрудничества и обмена с приграничными странами, естественное превращение Китая в необходимость для Евразийского союза - единственно верный путь».

ЭПШП не является интеграционным проектом в чистом виде. Его главная цель - создание благоприятных условий для продвижения китайских товаров на рынки ЦА, России, Европы, стран Ближнего и Среднего Востока. Именно этой цели подчинены такие задачи, как: 1. Упрощение таможенных, визовых и иных процедур для облегчения деятельности предпринимателей и расширения масштабов сотрудничества. 2. Создание разветвлённой транспортно-логистической инфраструктуры. 3. Увеличение объёмов взаимной торговли и создание зон свободной торговли в регионах, через которые будет проходить «экономический пояс». 4. Расширение объёмов взаимной торговли в национальных валютах с перспективой превращения юаня в региональную валюту, которая будет способна потеснить позиции доллара и евро.

ЭПШП можно рассматривать и как важнейшую составляющую новой геополитической концепции Китая, ориентированной на сопредельные страны (прежде всего, ЦА). Заявляемая цель - укрепление регионального экономического взаимодействия в Евразии и создание «новой модели международного сотрудничества и общемирового менеджмента» [8], естественно, что под эгидой Китая, хотя официальной пропагандой это отрицается.

Ставшему мировой торговой державой Китаю нужно как-то выйти за узкие рамки терпящей крах мировой финансовой системы. Для этого есть два пути: либо попытаться

договорится с подконтрольными США МВФ и Всемирным банком о расширении доли участия Китая в этих институтах, либо создать им альтернативу. Китай двигался по обоим направлениям. Однако, как показали события в мировой финансовой системе после кризиса 2007-2009 годов, первый путь был достаточно тернистым. Запад и, прежде всего, США не хотели видеть Китай равным финансово-экономическим партнёром, и Китаю пришлось искать альтернативу.

ЭПШП и Морской Шёлковый путь XXI века (МШП), предполагающие построение новой финансовой платформы, позволяют решить эту задачу. Создание Фонда Шёлкового пути, а главное - Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (АБИИ) - первые шаги в этом направлении. Эти инициативы Китая были поддержаны всеми европейскими и азиатскими (пока за исключением Японии) союзниками США, что свидетельствовало, с одной стороны, о возросшей значимости Китая как потенциального инвестора, а с другой - о возможной перспективе изменения статуса юаня не только как региональной, но и как одной из мировых валют.

В отличие от других проектов в ЦА, особенностью китайского проекта является абсолютное отсутствие политических требований к участникам. Американские региональные проекты «Большая Центральная Азия», «Большой Ближний Восток», «Новый Шёлковый путь» предполагали в первую очередь силовую «демократизацию» регионов, на практике приводящую к хаосу.

Россия в рамках ЕАЭП тратит основное время не на наращивание экономической мощи, модернизацию и создание современных транспортных коммуникаций, а на уговаривание постсоветских стран в преимуществах евразийского проекта и необходимости усиления в нем политической составляющей, а также на «выдавливание» геополитических конкурентов из зоны российских «привилегированных интересов».

Китай идёт «вовне» с инвестициями, модернизированной транспортной инфраструктурой и при этом не ставит (во всяком случае, пока) никаких политических условий для правящих режимов. Во-вторых, ЭПШП уже обеспечен финансовыми ресурсами. Создание «Фонда Шёлкового пути» и АБИИ не оставляют в этом сомнений. Более того, эти институты уже начали финансирование ряда проектов, в частности, в Казахстане. В ходе визита в КНР президент РК Н. Назарбаева в сентябре 2015 г. между АО «НУХ «Байтерек» и CITIC Group было подписано соглашение по совместному участию в Kazakhstan Infrastructure Fund. Кроме того, АО «Национальное агентство по экспорту и инвестициям «Kaznex Invest» и «Фонд Шёлковый путь» подписали меморандум о взаимопонимании и взаимодействии по созданию специального инвестиционного фонда для проектов индустриально-инновационного сотрудничества.

Обращает на себя внимание и факт стремительного роста китайских инвестиций в Казахстан после согласования направлений и механизмов сопряжения ЭПШП и национальной программы «Нурлы-жол». Настоящий прорыв произошёл в 2014-2015 гг., когда объёмы гарантированных китайских инвестиций в экономику Казахстана выросли в три раза.

В отличие от ЕАЭС и политики России в регионе, ЭПШП и политика Китая в ЦА начинают позитивно оцениваться Западом. Более того, по мнению 18-го заместителя Госсекретаря США Э.Блинкена, политика Китая в ЦА «полностью стыкуется» (fully complementary) с американской политикой в регионе [9]. В аналогичной тональности звучат рекомендации американских экспертов политическому руководству и экспертному сообществу государств ЦА - не отказываться от китайского проекта ЭПШП ради «краткосрочных выгод присоединения к прокремлевскому блоку».

Естественно, что этот подход Запада не может не учитываться руководством стран региона, а с учётом объёмов предоставляемых Китаем инвестиций и условий, на которых

они предоставляются, делает выбор стран региона в пользу ЭПШП безальтернативным. Хотя «сжигать мосты» и разрушать ЕАЭС никто не планирует. Напротив, имеет место желание найти направления сопряжения ЕАЭС, ЭПШП и национальных программ. Возможно ли это сделать, сказать сложно, но то, что, несмотря на концептуальное различие и определённую конкуренцию в сфере геополитики между ЕАЭС и ЭПШП, они обладают достаточным потенциалом для сопряжения, бесспорно.

«Россия обеспечивает безопасность региона с учётом возможного вывода сил НАТО из Афганистана и дальнейшей активизации «трёх сил зла» - терроризма, сепаратизма и экстремизма. Китай же берет на себя финансирование некоторых военных программ, а также крупных инфраструктурных и сырьевых проектов с учётом интересов России, в том числе в Сибири и на Дальнем Востоке» [10].

Если России и Китаю удастся договориться и разделить сферы ответственности, то вполне вероятно, что идеи председателя КНР Си Цзиньпина о соединении потенциалов ЕАЭС и ШОС и формировании «экономического пояса на Шёлковом пути» будут реализованы на практике. Судя по итогам визита Си Цзиньпина в мае 2015 г. в Казахстан, Россию и Белоруссию, а также подписанным с Россией документам [11], такая договорённость достигнута. А это открывает новые перспективы для успешной реализации ЭПШП, поскольку реальные сферы взаимодействия между ЕАЭС и ЭПШП действительно существуют. ЕАЭС и ЭПШП решают по сути единую задачу - упрощение таможенных процедур и снятие барьеров, мешающих развитию взаимной торговли. То, что уже реализовано в рамках ЕАЭС - единая таможенная территория, единые границы, единые правила в области таможенного регулирования, межторговой политики, иных видов нетарифного регулирования, - вне всякого сомнения, выгодно и для ЭПШП.

Однако нужно идти дальше. Для ЕАЭС и ЭПШП крайне важны унификация тарифов на перевозки, создание и внедрение единого рынка услуг, в частности, транспортно-логистических услуг.

Правда, здесь есть одно «но». Строительство мощной транспортной инфраструктуры в ЦА не может обойтись без привлечения крупных строительных и логистических компаний, способных реализовать столь масштабные проекты. Естественно, что этими компаниями, согласно правилу «кто платит - тот заказывает музыку», будут китайские компании, которые в виде заказов и получают львиную долю из 40 млрд. долл., выделенных на ЭПШП.

Главная проблема заключается в том, что вслед за китайскими инвестициями приходят китайские рабочие руки, что вовсе не играет на пользу региону с избыточной собственной рабочей силой, каковым является ЦА.

В наращивании объёмов поставок энергоресурсов в Китай заинтересованы страны ЦА и Россия. Безусловно, на взаимовыгодных условиях. В качестве отдельного направления здесь можно говорить и о практической реализации идеи создания «Энергетического клуба», а в перспективе - формирования единого энергетического пространства в Евразии. На сегодняшний день отношения России с Западом (в особенности с США) оставляют желать лучшего. Отсюда - ее поворот в сторону Азии и прежде всего - к Китаю.

Нельзя назвать безоблачными и отношения Китая с США. Если ещё три-четыре года назад разговоры американских политиков о повороте в Азию воспринимались скорее, как декларация, чем насущная необходимость, то сегодня ситуация изменилась. Теперь этот поворот считается необходимой мерой для сдерживания Китая и срыва его планов в отношении «Морского Шёлкового пути XXI века».

Для ЕАЭС главная проблема - преодолеть доминирующую в настоящее время на постсоветском пространстве транзитно-торговую парадигму, которая к тому же активно продвигается США под видом идеи «открытой модели» интеграции в ЦА.

Вторая проблема - стремление России форсировать процесс расширения ЕАЭС и увеличения в нем политической составляющей. Хотя открыто против этой политики никто из членов ЕАЭС не выступает, она негативно воспринимается не только общественным мнением, но и политическим истеблишментом государств ЦА.

Третья проблема - доминирование национального эгоизма. Партнёры по ЕАЭС, к сожалению, не считают необходимым и возможным учитывать проблемы и интересы друг друга.

Для ЭПШП главная проблема - налаживание отношений с центрально-азиатскими странами, Россией и США. ЦА - очень непростой регион, где переплетаются интересы и сталкиваются противоречия не только России, США, Европы, Китая, Индии, Ирана и Турции, но и отношения между самими государствами региона оставляют желать лучшего.

Кроме того, имеет место некоторая дестабилизация отношений Китая с Вьетнамом, Филиппинами, Японией и другими странами Юго-Восточной Азии, связанная с территориальными спорами в Южно-Китайском море, что также не улучшает американо-китайские отношения.

А потому для Китая как инициатора нового интеграционного проекта необходимо приложить умелые усилия модератора этих отношений и противоречий. Удастся ли ему это сделать, большой вопрос. Во всяком случае, ни США, ни России это пока не удаётся, о чём свидетельствует практически полный провал идеи «Новый Шёлковый путь» и очень сложное продвижение идеи Евразийской интеграции.

Не менее значимы культурные и ментальные различия между Китаем, Россией и странами ЦА. В роли консолидирующей страны Евразийского региона Китаю пока предложить нечего, кроме его возможностей по кредитованию экономик государств региона. Хотя нельзя не замечать и того, что уже сейчас именно Китай является модератором не только в вопросах инвестиций и экономики, но и в вопросах выстраивания новой архитектуры безопасности в регионе. Нужно чётко исходить из приоритета национальных интересов, поскольку речь идёт, с одной стороны, о проекте, включающем в себя государства, обладающие несопоставимыми экономическим весом и финансовыми возможностями.

А с другой - о проекте, который можно рассматривать как геополитическую концепцию китайского руководства «пятого поколения», предусматривающую движение Китая в западном направлении и дальнейшее усиление его позиций на Евразийском пространстве.

С Китаем можно разговаривать на равных, правда, лишь тогда, когда он сам признает значимость и силу партнёра по диалогу. А поскольку по отдельности государства ЦА, да и Россия в ближайшей перспективе вряд ли смогут конкурировать с Китаем, возникает необходимость создания механизмов, позволяющих объединить усилия. И в этом смысле идея сопряжения ЭПШП и ЕАЭС может оказаться весьма полезной и актуальной.

Источники и литература

- 1) Ваньков В. Подводные камни Евразийского союза // Свободная пресса. 18.10.2015. - <http://www.svpressa.ru/>; Дёгтев А. Как Центральной Азии совместить Шелковый путь и ЕАЭС? // Евразийское развитие. 18.11.2014. - <http://www.eurazvitiye.org/>.
- 2) Путин В. Новый интеграционный проект для Евразии — будущее, которое рождается сегодня // Известия. 03.10.2011.
- 3) Ван Лицзю. Э «Оу Я лянмэн» чжаньлюэ цзици чжунэ гуаньси ды инсян (Российский «Евразийский союз» и его влияние на российско-китайские отношения) //

- Сяньдай гоцзие гуаньси. – 2012. - №4. - <http://www.21ccom.net/>; Жунь Ши. Чжунго юй ОуЯ лянмэн (Китай и Евразийский союз). // Лианьхэ цзаобао, 09.11.2011. - <http://www.zaobao.com/>; Хуан Хайбо. Пуцзин чанцзянь «ОуЯ лянмэн» дуй Чжунго ю вэйсиесин ма? (Угрожает ли Китаю «Евразийский союз» Путина?) // Фэнхуан луньтань, 14.10.2011. - <http://www.bbs.ifeng.com/>; Цун Пуцзин ОуЯ лянмэн кань Чжунго цзиемэн ды чжуняосин (О важности включения Китая в союзы в контексте Евразийского союза Путина) // Sina Синьянь богэ цацгэн миньбо, 08.11.2011. - <http://www.blog.sina.com.cn/>; Ян Чэн. Пуцзин «ОуЯ лянмэн» гоусян сюнсинь бобо (Амбициозная идея Путина о «Евразийском союзе». // Вэньхуй бао. 10.10.2011. - <http://www.theory.people.com.cn/>.
- 4) Таможенный Союз России, Беларуси и Казахстана – «возрождение СССР» или новая сила? // Жэньминь жибао онлайн, 24.11.2011. – <http://www.russian.people.com.cn/>
 - 5) Пуцзин гао «ОуЯ лянмэн» сян фучжи Сулянь ма? (Намерен ли Путин копировать СССР путем создания Евразийского Союза?). 09.10.2011. -//<http://www.blog.sina.com.cn/>.
 - 6) Ли Синь. Десять лет экономического сотрудничества в рамках Шанхайской организации сотрудничества: достижения, проблемы и перспективы // Европейский Союз - Казахстан - Россия: перспективы сотрудничества с Китаем: Сборник материалов IV Международной научно практической конференции (г. Алматы, 21 июня 2011 г.). Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2011. С.105-106.
 - 7) Лян Цян. Чжунго ды оуя да чжаньлюэ: шили бу дуйдэн, ЧжунЭ цзиемэн бу сянъши (Евразийская стратегия Китая: силы неравноценны, союз между Россией и Китаем нереален) // Наньфэн чуан, 01.04.2013. - <http://www.club.china.com/>.
 - 8) Туйдун гун цзянь си чжоу чжи лу цзинци дай хэ 21 шицзие хайшан си чжоу чжи лу ды юаньцзин юэ синдун (Видение перспектив и действия по продвижению совместного строительства экономического пояса на Шелковом пути и Морского Шелкового пути XXI века) // Агентство «Синьхуа», 28.03.2015. - <http://www.news.xinhuanet.com/>
 - 9) Денисов И. Шелковая безопасность: новая китайская концепция развития и правила игры в Евразии // Индекс безопасности. 2015. №3. Т.21. С.51-60.
 - 10) Тавровский Ю.В. Пекин собирает горы и моря // Независимая газета. 15.11.2013. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия и о продвижении взаимовыгодного сотрудничества. 8 мая 2015 года; Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути. 8 мая 2015 года. // Официальный сайт президента Российской Федерации, 08.05.2015. -<http://www.kremlin.ru/>.
 - 11) Туйдун гун цзянь си чжоу чжи лу цзинци дай хэ 21 шицзие хайшан си чжоу чжи луды юаньцзин юэ синдун; Уянаев С. Китайский проект «Один пояс – один путь»: концепция, план, сотрудничество с Россией. // Проблемы Дальнего Востока. 2015. № 4. С.11-12.